

XX 95
22

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОСТОК

ОРГАН

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ
И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

№ 3—4 (15—16)

XXII-3853

ИЗДАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПО
ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
МОСКВА — 1932

▲ ▲

II. ОБЗОРЫ И МАТЕРИАЛЫ

Классовое расслоение и обнищание дехканства в синьцзянском кишлаке

(Западный Китай)

Буржуазные писатели по Синь-Цзяну, в основном консульские чиновники царской России и Великобритании, изображали синьцзянскую колониальную деревню—кишлак как сплошную равнину беспечного и ленивого по своей природе дехканства, среди которого то там, то сям вкрапливались «мудрые» и «немудрые» феодалы—благотетели дехканства, иногда обижаемого строптивыми баями и китайскими мандаринами за леность.

Примерно такую же картину благодушствующего крестьянства в синьцзянской деревне, но уже без феодалов нарисовал нам какой-то апологет колониального режима, укрывшийся под инициалами Д. Ш. в «Малой советской энциклопедии»¹. Он пишет: «Синь-Цзян—страна мелкой земельной собственности (в среднем около 1 га на х-во). Исключение—Кашгария, где сосредоточено $\frac{2}{3}$ сел.-хоз. площади и где среднее хозяйство располагает 6—18 га». Ни слова о колониальном характере Синь-Цзяна! Но как не старались, и не стараются буржуазные писатели и их подголоски замазывать выпирающую наружу жесточайшую эксплуатацию феодалами и торгово-ростовщической буржуазией трудящегося дехканства в форме издольщины и долгового рабства, как искусно не подтасовывали они фактический материал, свидетельствующий о разорении и обнищании синьцзянского кишлака,—спрятать концов не смогли: то, что спрятали дипломатические чиновники... и офицеры генеральных штабов, писавшие по Синь-Цзяну, можно найти в материалах китайских полицейских чиновников, и наоборот,—то, чего не договорили последние,

¹ «Малая советская энциклопедия», т. VII, стр. 898—899.

сказали в своих работах первые. Основываясь на этих материалах и используя другие данные писаного и опросного порядка, попытаемся восстановить истинную картину в синьцзянском кишлаке и показать классовое расслоение, обнищание дехканства и тенденции этого процесса.

В китайской печати¹ проскользнули сведения, данные начальником Синьцзянской провинции, о количестве земледельческих хозяйств и о распределении их по группам владений. Из этих сведений видно, что в Синь-Цзяне имеется 511 862 земледельческих хозяйства, которые по размерам землевладения разбиваются на следующие группы:

Группы хозяйств	Размер землевладения	Количество хозяйств	% ко всем хозяйствам
I	Земли не имеет	60 132	11,7
II	от 1 до 10 му ²	156 519	30,6
III	» 10 » 30 »	157 484	30,7
IV	» 30 » 50 »	63 756	12,4
V	» 50 » 100 »	56 351	11,0
VI	свыше 100 »	17 628	3,4

Эти сухие цифры китайских полицейских чиновников, безусловно преуменьшающие фактическое количество земледельческих хозяйств в Синь-Цзяне, в целях укрытия действительных размеров поступающих доходов от их обложения, взятые сами по себе, уже говорят о значительности неравенства в землевладении и о расслоении в синьцзянском кишлаке.

Теперь обратимся к другим источникам: к материалам британских консулов и русских офицеров генерального штаба, занимавшихся выявлением количества культурных земель, находящихся под земледелием в Синь-Цзяне. Согласно этим источникам, сходящимся в основном на одной цифре, количество земли, находящейся в собственности землевладельцев, определяется 914 000 га земли в основном поливной с трудоемкими культурами³.

Пользуясь приведенными выше китайскими данными о группах землевладений в синьцзянской деревне и цифрой русских и британских источ-

¹ Взято из работы Гребенщикова «Аграрный вопрос в Китае».

² «Му» — около $\frac{1}{16}$ гектара.

³ Сыртланов, «Посевная площадь в Западном Китае».

Корнилов, «Кашгария».

Эсертон — Материалы исследования Кашгарского консула (К. С. Биндюков, «Кашгарский хлопок»).

ников о количестве земли в Синь-Цзяне, получим следующую весьма характерную таблицу:

Группы хозяйств	Количество хозяйств	% ко всем хозяйствам	Количество земли в гектарах	% ко всем хозяйствам
I	60 132	11,7	не имеет	—
II	156 519	30,6	48 912	5
III	157 484	30,7	147 640	15
IV	63 756	12,4	199 390	22
V	56 351	11,0	264 145	29
VI	17 628	3,4	254 939	29

Из этой таблицы видно, что основная масса крестьянских хозяйств первых трех групп в количестве 374 135 хозяйств, составляющих 73% всех хозяйств синьцзянской деревни, владеет 196 552 га земли или 21% ее; 63 756 хозяйств—12,4% всех хозяйств—владеет 199 390 га земли—22% и, наконец, высшие две группы хозяйств в количестве 73 979, составляющих 14,4% по отношению ко всем хозяйствам, имеют 519 084 га земли или 58% ее.

Возьмем третий показатель: материалы о количестве скота в земледельческих хозяйствах Синь-Цзяна, позаимствованные из работы Зашук¹, сопоставим их с земельными владениями, учитывая, что решающее значение в стойловом животноводстве имеет кормовая база, а также принимая в расчет утверждение тов. Моница, занимавшегося обследованием обеспеченности земледельческих хозяйств в Синь-Цзяне рабочим скотом, что огромное количество крестьянских хозяйств не имеет рабочего скота и арендует его у помещиков, получим следующую примерную картину обеспеченности земледельческих хозяйств рабочим скотом:

Группы хозяйств	Число хозяйств	Владение рабочим скотом		% ко всему скоту
		% хозяйств	Количество раб. скота в головах	
I	60 132	11,7	скота не имеет	—
II	156 519	30,6	» » »	—
III	157 484	30,7	60 000	6
IV	63 756	12,4	74 000	7
V } VI }	73 979	14,4	961 000	87

¹ «Животноводство в Синь-Цзяне».

Из этих данных вытекает, что около 42,3% всех крестьянских хозяйств в Синь-Цзяне рабочего скота не имеют, 43,1% слабо им обеспечены, имея в среднем по одной голове на хозяйство, в то время как 14,4% хозяйств имеют в среднем на хозяйство 13 голов тягловой силы.

Теперь посмотрим, какой чистый доход получают сельскохозяйственные хозяйства по соответствующим группам. Для исчисления этого дохода мы пользовались материалами исследования К. С. Биндюкова¹ о стоимости обработки одного гектара земли под хлопком в Синь-Цзяне, сведениями о средних ценах, существующих в стране, данными о налогах и «десятине» и, наконец, учитывали характер культур, преобладающих в каждой из этих групп хозяйств. В это исчисление входит только чистый доход, получаемый от обработки собственной земли. Это исчисление дало следующие результаты:

Группы	Чистый доход от обработки земли
I	Не имеет
II	от 8 до 75 руб.
III	» 75 » 240 »
IV	» 240 » 410 »
V	» 410 » 1 000 »
VI	свыше 1 000 »

Из этой таблицы видно, что первые три группы сельскохозяйственных хозяйств получают чистого дохода от обработки собственной земли не выше 240 рублей в год; четвертая группа находится в пределах от 240 до 410 рублей и последние две—свыше 410 рублей до десятков тысяч рублей.

Для полноты картины возьмем минимальный годовой голодный уровень уйгурской крестьянской семьи из 4 человек (2 взрослых, 1 подросток и 1 ребенок).

Этот голодный минимум складывается:

Чай зеленый (кок чай)	2 р. 40 к. в год
Кукурузная мука	21 » 90 » » »
Шурпа (похлебка)	43 » 80 » » »
Топливо	9 » 00 » » »
Освещение (сальное)	1 » 60 » » »
1 одеяло матовое на 3 года	— » 50 » » »
1 кошма — постель на 3 года	— » 50 » » »
6 рубашек матовых на 1 год	3 » 00 » » »
6 штанов матовых на 1 год	3 » 00 » » »
3 халата матовых теплых на 2 года	4 » 50 » » »
3 пары ичиг (обувь) на 1 год	4 » 50 » » »
3 тюбетейки на 1 год	1 » 50 » » »
Чайник, котел, чашки	— » 70 » » »
Ремонт жилья	2 » 00 » » »
Итого	97 р. 90 к.

¹ К. С. Биндюков, «Кашгарский хлопок».

Из этого исчисления становится ясным, что, влеча полуголодное существование, крестьянская семья в Синь-Цзяне из четырех человек, при двух взрослых, одном подростке и одном ребенке, физически может существовать при минимуме дохода в округленной цифре в 100 руб. в год.

Сопоставляя приведенный минимальный голодный уровень в 100 рублей в год с приведенными выше данными о распределении земли по группам владений, о количестве земли, находящейся во владении каждой из этих групп хозяйств, об обеспеченности каждой группы хозяйств скотом и, наконец, о доходе, получаемом группами хозяйств, видим, что в Синь-Цзяне из 511 862 сельскохозяйственных хозяйств:

1) 60 132 хозяйства или 11,7% всех хозяйств—мардакерские, не имеющие ни земли, ни скота, а следовательно и дохода от обработки собственной земли. Эта самая разоренная и обнищавшая группа кишлака, которая, как увидим дальше, не зарабатывает и исчисленного выше голодного уровня.

2) 156 519 сельскохозяйственных хозяйств, составляющих 30,6% всех сельских хозяйств, с земельной собственностью от 1 до 10 му и с чистым годовым доходом от обработки своей земли от 8 до 75 рублей,—это типичные parcelлярные и мелкие крестьянские хозяйства, получающие от обработки собственной земли настолько низкий доход, что он только у наиболее мощных из них достигает 75% показанного выше голодного уровня семьи. Совершенно очевидно, что эта группа крестьянских хозяйств в основной своей массе является так же, как и первая, крестьянством, эксплуатируемым феодально-помещичьим классом и купцами-ростовщиками на их землях.

3) 157 484 хозяйства, относящиеся к III группе, составляющие 30,7% всех сельских хозяйств, с наделом от 10 до 30 му земли и доходом от обработки своей земли от 75 до 240 рублей в год, являются частью мелкими крестьянскими хозяйствами с доходом от обработки собственной земли, не превышающим голодного уровня, и частью являются крестьянскими хозяйствами с доходом от обработки собственной земли, достигающим голодного уровня и превышающим его. Основным источником существования первых являются земледелие и дополнительные доходы от эксплуатации их феодалами-помещиками и купцами на землях последних, через домашнее ремесло и в отходничестве. Основным источником дохода последних является доход от обработки собственных земель и дополнительный от домашнего ремесла. Первые и вторые—это бедняцкие массы крестьянства, а последние—середнячество.

4) 63 756 хозяйств или 12,4% всех сельских хозяйств IV группы,

с землевладением от 30 до 50 му, с рабочим скотом и чистым доходом от земледелия на собственной земле от 240 до 410 руб. в год,—это в основном средняя и зажиточная группа крестьянства, существующая на доходы от главного своего занятия—земледелия на собственной земле и пополняющая еще свой бюджет дополнительными доходами от занятия домашним ремеслом.

5) Остальные V и VI группы в количестве 73 979 хозяйств, составляющих 14,4% всех сельских хозяйств, владеющие 57% всей площади земли, с доходом от эксплуатации трудящегося крестьянства на своих землях свыше 410 рублей до нескольких десятков и сотен тысяч рублей в год, являются байскими, кулацкими, купеческими, помещичьими и монастырскими (вакуфными) хозяйствами, эксплуатирующими трудящееся дехканство и батрачество в формах издольщины, долгового рабства, отходничества и домашнего ремесла.

Итак, анализ данных китайских провинциальных властей о земледельческих хозяйствах в Синь-Цзяне и материалов консульских чиновников и офицеров генеральных штабов бывшей царской России и Великобритании, писавших по Синь-Цзяну,—материалов и данных, исходящих от людей, которых ни в какой мере нельзя заподозрить в «склонности к большевизму»,—говорит нам о том, что синьцзянский кишлак (деревня) далеко не является крестьянской равниной, какую изображали буржуазные дипломаты, офицеры генеральных штабов и их апологеты. Наш анализ указанных, далеко неполных данных неопровержимо показывает, что классовое расслоение синьцзянского кишлака зашло слишком далеко, что обнищание трудящегося дехканства есть массовое явление—явление, охватившее, как увидим дальше, все трудящееся дехканство. Синьцзянская деревня распалась на следующие социальные классы и группы, судя по приведенным выше материалам:

- 1) Мардакерство — батрачество,
- 2) Парцеллярное бедняцкое мелкое крестьянство,
- 3) Среднее крестьянство и
- 4) Кулачество.

Иными словами: { около 230 000 крестьянских семейств или 46,5% крестьянства почти обезземелены и абсолютно обнищали; 210 000 хозяйств или 42,4% относительно нищают, и только тонкая прослойка кулацких хозяйств находится вне процесса обнищания и сама эксплуатирует обнищавших. }

После сделанных выводов о положении синьцзянского дехканства,

выявленного на основании материалов китайских властей и русских и английских буржуазных писателей, послушаем голос обнищавших масс синьцзянского дехканства, послушаем их рассказы, как они, по их образному выражению, «выходят из нужды».

Сотни обнищавшего крестьянства рассказывают в один голос следующее: «С земли прокормиться сами и прокормить свои семьи мы не можем,—заедает нужда. Приходится идти к баю просить помощи, брать займы в счет «урты»¹, а потом идти на «урту», как бай захочет. Занимаемся ремеслом, уходим на отходные промыслы, но из долгов не вылазим,—нужда заедает; едим не каждый день,—так лучше—легче: нужды меньше».

В этих кратких словах синьцзянского трудящегося крестьянства сказано все ясно и определено: «заедает нужда»—нищета. Попытка выйти из нужды кабальной издольщиной, ремеслом и отходничеством превращается в свою противоположность: урта—в долговое рабство; ремесло—в эксплуатацию купцами-ростовщиками; отходничество—в отработки неоплатных долгов феодалам, помещикам и ростовщикам. Словом, «выход из нужды»—в еще большее обнищание и постоянную голодовку.

Теперь переложим приведенные крестьянские рассказы на наиболее убедительный и неопровержимый язык цифр синьцзянской действительности, цифр, почерпнутых из материалов разных специальных обследований.

Прежде всего остановимся на домашнем ремесле как одном из занятий трудящегося крестьянства, при помощи которого, по заявлению самого крестьянства, оно пытается выйти из «нужды». Для нашего анализа возьмем одно из самых распространенных в Синь-Цзяне производств домашнего ремесла—текстильное производство, производящее «мату» и «дабу» (хлопчатобумажные ткани—грубые). К. С. Биндюков в своей статье «Кашгарский хлопок»² пишет: «Каждый ручной прядильный станок за сутки дает до одного джина—600 грамм хлопковой пряжи; на одном ручном ткацком станке в день вырабатывается один кусок маты длиной до 5 метр., себестоимость урожая с одного гектара хлопка—11½ тонны сырца равна 225 руб. Продажная цена куска маты в 7 метров равна одному рублю». На основании этого материала подсчитаем дневной заработок одного человека, занятого производством маты на дому.

¹ Урта — издольщина.

² См. «Библиотеку хлопкового хозяйства», кн. № 10.

Продажная цена 1 куска маты в 5 метров длиной равна . 80 коп.

Стоимость $1\frac{1}{2}$ килограмма хлопка-волокна (с очисткой) . 26 »

Чистый заработок = 54 коп.

Производство $1\frac{1}{2}$ килограмма пряжи $3\frac{3}{4}$ дня

Тканье 1 куска маты в 5 метров 1 »

Итого $4\frac{3}{4}$ дня

За $4\frac{3}{4}$ дня крестьянин, занятый домашним ремеслом, по производству маты зарабатывает, таким образом, 54 коп. или 11 коп. в день, или 30 рублей в год при условии работы в течение полных 300 дней по 16—18 часов ежедневно.

Таким образом максимальный заработок от домашнего ремесла семьи в четыре человека, при двух трудоспособных ее членах, не превышает трех пятых приведенного выше голодного уровня крестьянской семьи.

Возьмем теперь семью безземельного крестьянина в четыре человека при двух трудоспособных. Допустим, что у этой семьи основным и единственным источником существования является домашнее ремесло. Такая семья, работая в течение 300 дней в году по 16—18 часов в день, заработала бы около 60 рублей в год, т. е. всего лишь три пятых указанного выше голодного уровня.

Из этого простого расчета естественно вытекает, что домашнее ремесло само по себе обеспечить даже полуголодного существования крестьянства в Синь-Цзяне не может. Оно не выводит безземельного из нужды. Конкуренция завозимых в страну предметов фабрично-заводского производства настолько сильна, а торгово-ростовщическая прибыль, отчуждаемая купцами, эксплуатирующими в форме домашнего ремесла, настолько высока, что остающийся крестьянину заработок далеко ниже голодного уровня, позволяющего физическое существование человека вообще. Из этого следует, что домашнее ремесло в Синь-Цзяне не является единственным занятием у безземельного и беднейшей части парцеллярного крестьянства. Оно имеет место в этих хозяйствах лишь как занятие отдельных членов этих семейств, преимущественно женщин и детей, при занятии других членов его издольщиной и отходничеством. Домашнее ремесло в середняцких крестьянских хозяйствах является одним из основных побочных—дополнительных занятий этих крестьянских семейств в свободное от полевых работ время. Домашнее ремесло в условиях Синь-Цзяна является орудием в руках торгово-ростовщического капитала, при помощи которого он эксплуатирует трудящееся крестьянство и при помощи которого он отчуждает от крестьянства

часть доходов, получаемую им от земледелия, путем оплаты его труда ниже голодного уровня.

Покончив с ремеслом, займемся другим основным источником дохода, добываемого безземельным и малоземельным крестьянством, — издольщиной на феодальных и купеческих полях, которая является преобладающей формой эксплуатации трудящегося крестьянства феодально-помещичьей кликой и торгово-ростовщической землевладельческой буржуазией. Издольщина в Синь-Цзяне, по описаниям т. Монича и других, занимавшихся этим вопросом, существует в сочетании с проблемой воды, долговым рабством и др. Наиболее распространенными формами аренды являются следующие:

1. Землевладелец предоставляет землю крестьянину-издольщику, дает кроме земли удобрение, рабочий скот, инвентарь и семена. Арендатор — только рабочую силу. Валовой урожай делится пополам. Государственный налог и десятина, составляющие в общей сложности около 25% урожая, уплачиваются арендатором.

2. Феодал-помещик сдает землю крестьянину, снабжает последнего рабочим скотом, орудиями производства, удобрением, семенами и недостающей у арендатора рабочей силой. Государственный налог и десятину уплачивает землевладелец. Валовой урожай делится так: пять шестых — шесть седьмых феодалу помещику, а одна шестая — одна седьмая арендатору-крестьянину.

3. Землевладелец сдает крестьянину в аренду землю и ничем другим перед арендатором не обязан. Арендатор берет на себя расходы по удобрению земли, по уплате государственных налогов, десятины и обрабатывает арендованную землю собственными или наемными орудиями, средствами производства и рабочей силой. Землевладелец получает в таких случаях независимо от урожая определенное количество, назначенное им, продуктов, обычно равное в ценностном выражении 25% стоимости валового урожая.

Теперь рассмотрим, в связи с формами и условиями издольщины в Синь-Цзяне, трудоемкость обработки земли и установим, какую площадь земли может обработать одна семья в четыре человека при двух трудоспособных в течение периода времени полевых работ. Согласно исчислениям К. С. Биндюкова в статье «Кашгарский хлопок» на обработку одного гектара земли под хлопок расходуется: вспашка — 3 р. 20 коп., устройство гряд — 3 р., продергивание — 80 коп., три окучки — 4 р. 80 коп., очистка арыков — 1 р. 60 коп., сбор сырца — 5 р. 60 коп. и упаковка и подвозка сырца — 3 р. 20 коп. Итого 22 р. 20 коп. Наемная мардакерская рабочая сила оплачивается в Синь-Цзяне 30—40 коп.

в день без лошади, а с лошадей или быком, сохой, арбой и т. д. 70—80 коп. в день во время полевых работ. Таким образом на обработку одного гектара хлопка, около 18 му, требуется затрата:

На вспашку земли	4	трудо-дня
» устройство гряд	8	»
» продергивание хлопка	2	»
» три окучки	12	»
» очистку арыков	4	»
» сбор сырца	14	»
» упаковку и подвозку сырца	4	»
Итого	48	трудо-дней

Эти 48 трудо-дней разбиваются на 12 периодов работы, а именно: 12 трудо-дней в период вспашки, устройства гряд и посадки хлопка; 2 дня—через 20—30 дней после посева—продергивание; три периода, по 4 дня каждый, в течение роста хлопка, разделенные между собой примерно месячным сроком; три периода сбора сырца: 4-6 дней первый сбор, 5-7 дней—второй и 4-5 дней—третий, и столько же периодов упаковки и подвозки сырца, разделенных во времени примерно двумя-тремя декадами. При этом вспашка и устройство гряд, а также сбор сырца-хлопка не могут растягиваться на такие сроки, как 14 в первом случае и 6-7 дней во втором. Это все говорит за то, что рабочей силой одного человека обработать один гектар земли нельзя. Требуется минимум 3 человека на два гектара (или около 36 му).

Средний урожай хлопка с 24 му земли две тонны сырца. Стоимость хлопка сырца в среднем 140 руб. тонна. Отсюда стоимость всего урожая с 24 му земли, обработанной крестьянином-издольщиком, около 300 рублей. Из этой суммы, как это уже говорилось об условиях аренды, пять шестых возьмет себе феодал-помещик, т. е. 250 рублей, а 50 рублей получит арендатор-крестьянин, затративший со своей семьей минимум 96 трудо-дней, разложенных через промежутки на протяжении всего весеннего, летнего и осеннего времени.

Приведенный расчет издольщины показывает, что она дает трудящемуся крестьянству при лучших условиях аренды и при наиболее ценной культуре хлопка максимальный заработок в 50 рублей на семью, заработок на 50% ниже голодного уровня, исчисленного в приведенной в начале таблице,—доход, на котором существование безземельного и parcelлярного крестьянства с земельным наделом ниже шести му земли физически невозможно. Издольщина обеспечивает голодный уровень только такому дехканству в Синь-Цзяне, которое имеет надел земли, доход от обработки которого достаточен для того, чтобы ком-

пенсировать то, что снимает от крестьянина-издольщика феодал и землевладелец-ростовщик, переходя за пределы голодного уровня.

Наконец перейдем к третьему источнику дохода безземельного и парцеллярного крестьянства—к доходу от отходничества. Безземельное и парцеллярное крестьянство по выражению самих крестьян, как было уже сказано несколько раньше, «выходит из нужды» займами у «соседей»—купцов-ростовщиков и кулацкого байства под залог своих парцелл и под обязательства отработков. Оно тем самым становится неоплатным должником—рабом ростовщиков и кулаков, лишаясь в конечном итоге своих земель частично или полностью и отрабатывающим всю свою жизнь «долги» на купеческих и кулацких землях. Излишняя рабочая сила крестьянства, закрепощенного долговым рабством, направляется ростовщиками и кулачеством для отработков в отходничество частью в СССР (Киргизскую и Узбекскую ССР) и частью в северные районы Синь-Цзяна. По данным Кизиун¹ и Колоколова² в Ферганскую область прибывало до 20 000 человек таких отходников и приходит теперь, при запрещении китайскими властями отходничества в СССР, до 10 000 человек. В северные районы Синь-Цзяна приходило из китайского Туркестана отходников примерно столько же. Отходники обычно сопровождаются агентами ростовщиков—старшинками, которые на местах отходничества наблюдают за тем, чтобы отходники имели постоянно работу, контролируют их заработок, отбирают его, оставляя отходнику голодный минимум, и отправляют отобранное в товарах или в деньгах помещикам и ростовщикам в уплату неоплатных долгов отходников. Отходники по окончании сезона работ возвращаются на родину с крошечными остатками от заработка, голодают всю зиму и с наступлением весны опять уходят отрабатывать возросшие за зиму долги феодалам, ростовщикам и байству. Отходничество закабаляет крестьянство и ведет его к еще большему разорению и обнищанию.

Трудящееся крестьянство Синь-Цзяна, как это со всей очевидностью вытекает из анализа приведенных материалов, экспроприровано и разорено феодалами и ростовщиками настолько, что около 46% его совершенно обнищало и влечит полуголодное рабское существование; около 42% крестьянства катится по пути постепенного нищания, особенно усиливающегося в неурожайные годы.

(Окончание следует)

П. И. Фесенко.

¹ Кизиун, «Уйгуры батраки».

² Колоколов, «Экономический обзор Кашгарии».